

Джон
Гришэм

ДЖОН
ГРИШЭМ

•
Ветра Камино

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г85

Серия «Гришэм: лучшее»

John Grisham

CAMINO WINDS

Перевод с английского *А. Курышевой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Gernert Company и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.

Г85 Ветра Камино : [роман] / Джон Гришэм ; [перевод с английского А. Курышевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Гришэм: лучшее).

ISBN 978-5-17-148384-5

Брюс Кэйбл, знаменитый антиквар и владелец книжного магазина на острове Камино, вновь оказывается в центре опасного расследования.

Отказавшись покидать остров на время разрушительного урагана, Брюс одним из первых узнает о гибели своего друга — автора триллеров Нельсона Керра. Что это: несчастный случай или тонко спланированное убийство?

Пока полиция вынуждена разбираться с последствиями стихии, Брюс задается вопросом, могут ли подозрительные персонажи романов Нельсона быть скорее реальными, нежели вымышленными. А где-то на компьютере погибшего хранится рукопись его последнего романа. Быть может, ключ к тайне прячется именно здесь — между строк? Брюс начинает расследование, и то, что он обнаруживает, шокирует куда больше, чем самый остросюжетный триллер.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Belfry Holdings, Inc, 2020
© Перевод. А. Курышева, 2021
© Издание на русском языке AST Publishers,
2022

ISBN 978-5-17-148384-5

Глава первая

ВЫХОД НА СУШУ

1

Зарождающийся ураган «Лео» завихрился в конце июля в беспокойных водах дальневосточной Атлантики, примерно в двух сотнях миль к западу от Кабо-Верде. Скоро его заметили из космоса, именовали по всем правилам и классифицировали как простую тропическую депрессию. Но уже через несколько часов повысили до тропического шторма.

Целый месяц сильные сухие ветра дули по Сахаре и сталкивались с влажными фронтами вдоль экватора, создавая клубившиеся массы, которые ползли к западу, будто искали сушу. Когда «Лео» начал свое путешествие, перед ним страшной грядой шло уже три именованных шторма, угрожавших Карибам. Вскоре все три проследовали ожидаемым курсом, принеся с собой сильные ливни, но не более.

Однако с самого начала было понятно, что курс «Лео» никто предсказать не сможет. Он был более эксцентричен — и смертоносен. Когда «Лео» наконец утих, выдохшись на Среднем Западе, за ним числились пять миллиардов долларов ущерба собственности и тридцать пять погибших.

Но до этого он даром времени не терял, быстро переквалифицировавшись из тропической депрессии в тропический шторм, и сразу — в полномасштабный ураган. Будучи в третьей категории, при скорости ветра сто двадцать миль в час, «Лео» обрушился на острова Теркс и Кайкос, смел несколько сотен домов и убил десять человек. Обойдя снизу Крукед-Айленд, слегка свернул влево и нацелился на Кубу, но по дороге притормозил к югу от Андроса. Он ослаб, растерял пыл и «проковылял» через Кубу, снова превратившись в жалкую депрессию с обильными дождями, но довольно слабеньким ветром. «Лео» повернул на юг как раз вовремя, чтобы затопить Ямайку и Каймановы острова, а потом за короткие двенадцать часов перестроился и устремился на север, к теплым и гостеприимным водам Мексиканского залива. Метеорологи прочертили прямую линию до города Билокси, обычной мишени ураганов, но к тому времени они уже понимали, что прогнозов делать не стоит. «Лео» словно обладал собственным разумом и отказывался следовать предсказанным курсом.

Он стремительно увеличился в размерах, набрал скорость и меньше чем за два дня «обзавелся» собственным специальным выпуском новостей на кабельном телевидении, а в Лас-Вегасе принялись делать ставки, пытаясь угадать место выхода урагана на сушу. Десятки взбудораженных операторских команд бросились прямо на линию огня. От Галвестона до Пенсаколы были развешаны предупреждения. Нефтяные компании срочно эвакуировали из Залива десять тысяч бурильщиков, а заодно, как обычно,

взвинтили цены, просто на всякий случай. В пяти штатах объявили эвакуацию. Губернаторы провели пресс-конференции. Целые армады кораблей и самолетов были спешно перебазированы вглубь материка. Уже доросший до четвертой категории «Лео», отклоняясь то к востоку, то к западу, стабильно двигался на север, и казалось неизбежным, что его контакт с сушей станет страшным событием исторического масштаба.

Неожиданно «Лео» снова притормозил. В трех сотнях миль к югу от Мобила сделал ложный выпад влево и, значительно ослабев, начал медленно поворачивать на восток. Двое суток он еле тащился в направлении Тампы, а потом вновь резко взбодрился до первой категории. Для разнообразия он подержался прямого курса, и его глаз пронесся через Сент-Питерсберг, сопровождаемый ветрами скоростью сто миль в час. Случилось сильное наводнение, вырубилось электричество, самые хлипкие дома разрушились, но жертв не было. Дальше «Лео» проследовал вдоль четвертой автострады, вылил четыре дюйма дождя на Орландо и восемь — на Дейтону-Бич, после чего покинул землю в виде очередной тропической депрессии.

Утомленные метеорологи попрощались с ним, когда он, уже ползком, свернул в Атлантику. Их модели вывели его в море, где ему оставалось разве что распугивать грузовые корабли.

Однако у «Лео» были иные планы. В двух сотнях миль к востоку от Святого Августина он повернул на север, разогнался и снова туго закрутился — уже в третий раз. Прогнозы пересчитали, разослали новые предупреждения. Сорок восемь часов «Лео»

стабильно двигался вперед, становясь все мощнее и «поглядывая» на побережье, будто выбирая следующую мишень.

2

Шторм был единственной темой разговоров посетителей и сотрудников магазина «Книги Залива» в городе Санта-Роза на острове Камино. Вообще по всему острову и шире — от Джексонвилла на юге до Саванны на севере — абсолютно все наблюдали за «Лео» и постоянно обсуждали его. К этому моменту большинство людей нахваталось информации и могли авторитетно заявить, что ни одно побережье во Флориде к северу от Дейтоны не подвергалось прямому удару уже несколько десятилетий. Обычно их задевало лишь по касательной — ураганами, которые неслись на север, в направлении Северной и Южной Каролины. Согласно одной из версий, Гольфстрим, проходивший в шестидесяти милях, выступал в качестве барьера, защищая берега Флориды, и должен был оградить их и от хулигана «Лео». По другой версии, удача исчерпала себя и наступило время большой беды. Самой популярной темой являлись метеорологические модели. На данный момент центр ураганов в Майами рисовал траекторию, по которой «Лео» отправлялся в море и не затрагивал сушу. Однако европейцы утверждали, что он ударит по суше к югу от Саванны штормом четвертой категории, сильно затопив низины. Но если про «Лео» хотя бы что-то было ясно, так это то, что ему плевать на модели.

Брюс Кэйбл, владелец магазина «Книги Залива», обслуживая покупателей и ворча на сотрудников, чтобы не отлынивали от работы, одним глазом следил за прогнозом погоды. На небе не было ни облачка, и Брюс купился на байку, будто остров Камино заговорен от опасных ураганов. В конце концов, он жил здесь уже двадцать четыре года и ни разу не видел разрушительного шторма. В магазине Брюса проводилось по четыре чтения в неделю, а на завтрашний вечер было запланировано весьма важное мероприятие. Ведь не станет же «Лео» портить теплый прием, который Брюс организовывает для одной из своих любимых писательниц.

Мерсер Манн завершала двухмесячный летний тур, и он прошел с оглушительным успехом. Ее второй роман, «Тесса», был на слуху в кругах книготорговцев и занимал место в первой десятке всех списков бестселлеров. На него писали восторженные рецензии, а продавался он быстрее, чем кто-либо ожидал. Клеймо «высокой литературы», в противовес более популярной жанровой, казалось, должно было опустить его на самые нижние ступени рейтингов — если ему вообще удалось бы попасть туда. Издательство и автор мечтали продать хотя бы тридцать тысяч экземпляров, включая твердую обложку и электронные копии, однако продажи уже преодолели эту цифру.

Мерсер кое-что связывало с островом — в детстве она проводила здесь каждое лето у своей бабушки Тессы, которая и стала источником вдохновения для романа. Три года назад Мерсер прожила месяц в семейном коттедже и умудрилась впутаться в местные

неприятности. А заодно и завести мимолетную интрижку с Брюсом — для него лишь одну из многих.

Но Брюс не надеялся на повторение, по крайней мере, он убеждал себя, что не думает об этом. Брюс был занят работой в «Книгах Залива» и привлечением людей на встречу с Мерсер. Его магазин занимал важное место среди книжных страны, потому что Брюс всегда мог собрать толпу и продать товар. Нью-йоркские издатели наперебой отправляли своих писателей на остров, а многие из них были молодыми женщинами, мечтавшими хорошо провести время в путешествии. Брюс обожал писателей, кормил их ужином, поил вином, рекламировал их книги и устраивал для них вечеринки.

Мерсер уже бывала в этой роли и не собиралась к ней возвращаться, в основном потому, что в летнем туре ее сопровождал новый бойфренд. Брюса это не волновало. Он просто радовался, что она вернулась на остров и что прекрасный новый роман поднял ее на такие высоты. Сам Брюс прочитал верстку романа еще полгода назад и с тех пор неустанно продвигал его. Как обычно, когда ему нравилась книга, он рассылал друзьям и покупателям десятки собственноручно написанных рекомендаций. Звонил продавцам по всей стране и советовал запастись экземплярами. Часами болтал с Мерсер по телефону, советуя, куда ехать, каких магазинов избегать, на чьи рецензии не обращать внимания, с какими журналистами проводить время. Даже выдал несколько непрошенных редакторских заметок — одни Мерсер оценила, а другие проигнорировала.

«Тесса» была ее прорывом, идеальным моментом, чтобы заработать известность, которую Брюс проро-

чил ей еще со времен выхода первой книги, практически никем не замеченной. Мерсер не переставала обожать его — этому никак не помешала их маленькая интрижка и даже связанное с ней предательство, которое Брюс простил ей. Он был личностью обаятельной, хотя и плутоватой, а еще — признанным авторитетом в суровом мире книготорговли.

3

За день до мероприятия они встретились за обедом в ресторане, располагавшемся в конце Мэйн-стрит Санта-Розы, в шести кварталах от книжного. Брюс всегда обедал где-нибудь в центре, под бутылочку-другую вина, как правило в компании торгового агента, или заезжего писателя, или кого-нибудь из местных, пользующихся его поддержкой. Это были деловые обеды, и счета на них откладывались для бухгалтерии. Брюс явился за несколько минут до назначенного времени и прошел прямо к своему любимому столику на террасе с видом на оживленную гавань. Пофлиртовал с официанткой и заказал бутылку сансера. Когда влетела Мерсер, он поднялся и обнял ее, а потом крепко пожал руку Томасу, ее спутнику.

Они сели, и Брюс разлил вино по бокалам. Пришлось для порядка обсудить «Лео», поскольку он все еще находился поблизости, но вскоре Брюс назвал ураган пустой угрозой и уверенно заявил:

— Он направляется в Нэгс-Хед.

Мерсер была красива как никогда — темные волосы стали короче, а орехового цвета глаза сияли от успеха, который принес ей бестселлер. Она уже

устала от тура, мечтала о его завершении, но одновременно и наслаждалась моментом.

— Тридцать четыре встречи за пятьдесят один день! — с улыбкой объявила она.

— Тебе повезло, — заметил Брюс. — Сама знаешь, издатели в наше время не любят раскошеливаться. Ты всех покорила, Мерсер. Я прочитал семнадцать рецензий — все положительные, кроме одной.

— А сиэтлскую читал?

— Этому прикурку ничего не нравится. Я ему позвонил, как только прочитал рецензию, и сказал пару слов.

— Брюс, серьезно?

— Это моя работа. Я защищаю своих писателей. Встречу его когда-нибудь лично — еще и врежу.

— И от меня добавь, — со смехом попросил Томас.

Брюс поднял бокал и провозгласил:

— За «Тессу»! Пятое место в списке «Таймс», и это не предел.

Они торжественно сделали по глотку вина.

— До сих пор сложно в это поверить, — призналась Мерсер.

— А еще новый контракт, — добавил Томас, бросая на нее осторожный взгляд. — Можем поделиться новостями?

— Уже поделились, — произнес Брюс. — Рассказывайте, хочу узнать все подробности.

Мерсер снова улыбнулась.

— Утром звонил мой агент. «Викинг» предлагает неплохую сумму за две новые книги.

Брюс опять поднял бокал и воскликнул:

— Отлично! Эти люди понимают, что к чему. Поздравляю, Мерсер. Прекрасная новость.

Конечно, Брюсу хотелось выяснить все детали, особенно точный размер «неплохой» суммы, но он и так имел примерное представление об этом. Агент Мерсер был старый опытный профессионал, который знал свое дело и вполне мог договориться о семизначной цифре за две книги. После нескольких лет нужды и борьбы за выживание перед ней открывался новый мир.

— А что с иностранными правами?

— Начнем продавать со следующей недели.

Предыдущие книги Мерсер и по Штатам-то с трудом разошлись. Ни о каких зарубежных гонорарах речи не шло.

— В Британии и Германии «Тессу» раскупят мгновенно. Французам и итальянцам она понравится в переводе — эта книга в их духе, и договориться с ними будет несложно. Ты и глазом не успеешь моргнуть, а тебя уже переведут на двадцать языков, Мерсер! Потрясающе!

Мерсер посмотрела на Томаса:

— Теперь понимаешь, что я имела в виду? Он знает свое дело.

Они снова чокнулись бокалами, и в этот момент подошла официантка.

— Тут требуется шампанское, — объявил Брюс и быстро заказал бутылку, пока никто не успел возразить.

Он стал расспрашивать про тур, желая услышать подробности обо всех магазинах, в которых побывала Мерсер. Брюс знал практически каждого серьезного книготорговца в стране и во многих магазинах бывал

лично. Идеальным отпуском для него была неделька в Напе или Санта-Фе — еда и вино, разумеется, но еще поиски лучших независимых книжных магазинов и знакомство с их владельцами.

Брюс спросил про один из своих любимых магазинов — «Книги на площади» в Оксфорде. В свое время он стал образцом для «Книг Залива». Сейчас Мерсер как раз жила в Оксфорде и преподавала писательское мастерство в университете Миссисипи по двухгодичному контракту, от которого остался еще год, с потенциалом включения в штат. Успех «Тессы» должен был продвинуть ее вперед на пути к постоянной должности, по крайней мере, так казалось Брюсу, размышлявшему, чем ей в этом помочь.

Официантка разлила шампанское и приняла у них заказ. Они повторно подняли бокалы за новый контракт; время словно остановилось.

Томас, который по большей части молча слушал их разговор, заметил:

— Мерсер предупреждала, что ты серьезно относишься к обедам.

— Это точно, — улыбнувшись, ответил Брюс. — Я работаю с раннего утра до позднего вечера, и в полдень мне просто необходимо выбраться из магазина. Это удобный предлог. А после обеда, как правило, ложусь немного поспать.

Мерсер почти ничего не рассказывала о своем новом друге. Лишь дала понять, что кое с кем встречается и будет уделять внимание только ему. Брюс с уважением отнесся к ее словам и от души порадовался, что она нашла себе мужчину с серьезными намерениями, да еще и симпатичного. На вид Томасу было под тридцать, немного меньше, чем ей.

Брюс потихоньку пошел в наступление:

— Мерсер говорит, ты тоже писатель.

— Да, но никогда толком не публиковался, — произнес Томас. — Я у нее в магистратуре.

— Ясно, — усмехнулся Брюс. — Спишь с преподавателем. Вот как зарабатывают хорошие оценки.

— Брюс, ну что ты! — воскликнула Мерсер, впрочем, улыбаясь.

— Чем раньше занимался? — продолжил расспрашивать он.

— Окончил Гриннелл по специальности «американская литература». Три года работал штатным автором в «Атлантик». Фрилансил в паре онлайн-журналов. Написал десятка три рассказов и два плохих романа, которые совершенно справедливо не опубликовали. Сейчас болтаюсь в Ол-Мисс*, учусь на магистра изящных искусств, пытаюсь понять, что делать дальше. А последние пару месяцев таскаю за Мерсер чемоданы и отлично провожу время.

Она добавила:

— Телохранилитель, водитель, пиарщик, личный ассистент. И прекрасный писатель.

— Я хотел бы посмотреть твои тексты, — сказал Брюс.

Мерсер взглянула на Томаса:

— Я же тебе говорила, что Брюс всегда рад поможь.

— Хорошо, — кивнул тот. — Когда сочиню что-нибудь стоящее, дам тебе знать.

* Прозвище университета Миссисипи. — *Здесь и далее прим. пер.*